

конце марта остававшийся в Сечи наказной атаман Михайло Симоненко получил письмо от Гордиенко, который извещал сечевиков, что половина запорожского войска, вышедшая из Сечи, пошла с ним для соединения со шведским королем, другая же половина с Гордиенко не пошла и объявила свое намерение служить русскому царю.

Ознакомившись с целью приезда " апостольцев", запорожцы вновь раскололись на два лагеря: старые казаки стояли за верность русскому царю, молодые – против москалей. Вначале победила молодежь, привезенное посланцами письмо Апостола решили отправить кошевому атаману Гордиенко, а самих посланцев приковать шеями к пушкам. Однако они сумели освободиться и убежать, после чего на очередной раде, состоявшейся 6 апреля 1708 года, победила партия сторонников верности русскому царю. К Гордиенко направили новое письмо, в котором они отказывались повиноваться ему как кошевому: *"Как ты делал, такъ и отвечай; ты без нас вымышлял, а мы, верные слуги царского величества, выбрали себе вместо тебя другого кошевого"*. На этот раз рада лишила Константина Гордиенко доверия и избрала кошевым атаманом Петра Сорочинского, который отправил письмо запорожцам, бывшим в Переволочне и в других местах, с советом всем казакам не приставать к Гордиенку и дожидаться известий из Сечи. Но этим дело не закончилось, на казацких радах в Сечи продолжались споры, доходящие до драк. Побеждала то одна, то другая партия. В конце концов, Петр Сорочинский переменял свои взгляды и тоже предался Мазепе и по его поручению лично ездил в Крым за помощью против Москвы.

Таким образом, затея со сменой кошевого атамана ни к чему не привела. Гордиенко с запорожцами после встречи с Мазепой и Карлом XII отправился в обратный путь, имея целью быть поближе к Запорожской Сечи, разместившись в захваченных городах вдоль реки Ворсклы до Переволочны. Проезжая мимо Полтавы, в которой размещался русский гарнизон, сотня запорожцев устроила показательное выступление. По стрелявшим с